

Территориальная мобильность населения в контексте поисков счастья

В статье предложено рассматривать территориальную мобильность населения как миграцию, направленную на обретение счастья. В качестве компонентов счастья исследованы факторы «здоровье», «защищенность занятости», «уровень жизни», «справедливость». Эти факторы влияют на психологическое состояние людей, переживание ими положительных или отрицательных эмоций. На примере республик и областей Приволжского федерального округа показано, что дифференциация этих факторов влияет на территориальную мобильность населения исследованных территорий. При этом два фактора – «защищенность занятости» и «уровень жизни» являются решающими в формировании направленности и интенсивности миграционных потоков населения, нацеленного на поиски счастья.

Территориальная мобильность, миграционный прирост, факторы счастья, эмоции, здоровье, уровень жизни, защищенность занятости, справедливость.

**Владислав Яковлевич
ФОКИН**

кандидат экономических наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета (Чайковский филиал)
vlad-f62@yandex.ru

Мобильность отдельных индивидуумов, социальных обществ и населения в целом, проживающего в границах различных территориальных образований, является одним из социальных процессов, используемых в адаптационных практиках людей в ответ на изменения окружающей среды и ее дифференциацию.

Термин «мобильность» имеет несколько значений. По мнению известного английского социолога Дж. Урри, этот термин используется для обозначения того, что двигается или способно двигаться (мобильный человек, мобильный телефон и т.п.), для характеристики беспорядочного движения масс народа (от английского *mob* –

«толпа»), социальной мобильности, рассматриваемой как движение вверх или вниз в четко выраженной вертикальной иерархии социальных позиций, и для обозначения миграционных потоков [1, с. 201].

В данной статье рассматриваются процессы мобильности, проявляющиеся в территориальном перемещении (миграции) людей.

Масштабы территориальной мобильности населения можно проследить на примере миграционных потоков, явившихся следствием изменения политических сил и факторов в границах Российской империи, в дальнейшем Советского Союза на протяжении XX века.

Высокие темпы урбанизации Российской империи в начале двадцатого века привели к массовому переселению жителей российских сел в города. Это привело к тому, что, как пишет Ж.А. Зайончковская, за период с 1897 по 1913 г., при увеличении общей численности населения страны на 21%, число горожан выросло на 55% [2, с. 3].

Военные действия и связанные с этим перебои в снабжении городов продуктами питания в период Первой мировой, а затем Гражданской войны привели к переселению части городского населения обратно в сельскую местность, эмиграции из страны потерпевших поражение участников белого движения, членов их семей и многочисленных представителей социальных классов, оказавшихся под угрозой репрессий.

В Советском Союзе в двадцатые—тридцатые годы прошлого века миграция была обусловлена индустриализацией страны, строительством транспортной инфраструктуры. В годы Великой Отечественной войны миграция была связана с необходимостью эвакуации в тыл мирного населения, а в более поздние периоды — с реализацией решений партии и правительства по освоению целинных и залежных земель, освоением Нечерноземья (второй целины), строительством Байкало-Амурской магистрали и т.д.

В современных условиях территория страны является достаточно освоенной, но экономически неоднородной. В большинстве субъектов РФ наблюдается стабильная мирная жизнь, но есть несколько проблемных территорий, проживание на которых достаточно опасно. Перечисленные обстоятельства служат причинами того, что в различных субъектах Российской Федерации наблюдаются разнонаправленные миграционные потоки.

А.Ю. Завалишин характеризует миграцию как поведение, представляющее собой «систему хозяйственных поведенческих

практик, основанных на стремлении использовать различия экономической конъюнктуры (стоимости рабочей силы, качества и уровня жизни и т.д.), сложившейся в различных регионах страны или мира, путём перемещения с менее благоприятной на более благоприятную в социально-экономическом отношении территорию» [3, с. 24].

Автор данной статьи согласен с мнением А.Ю. Завалишина о том, что человеческое поведение, в том числе и территориальная мобильность отдельных индивидуумов и социальных групп, определяется их экономическими интересами и экономическим образом мышления. Вместе с тем автор считает, что экономические интересы любого субъекта миграции — это только одна из причин его территориальной мобильности. Поэтому в статье предлагается изучать особенности территориальной мобильности населения, учитывая чувственные аспекты этого явления, основываясь на мнении Дж. Урри, считающего, что отдельные актанты зависят от конкретных чувств, а мобильности в определенные места или из них основаны на определенных способах чувствования [4, с. 19], а именно в контексте *поисков счастья* населением, готовым изменить и меняющим свое положение в пространстве.

Исходя из вышеизложенного, в данной статье решен ряд задач. Во-первых, проведен анализ миграционных потоков в республиках и областях Приволжского федерального округа (ПФО). Во-вторых, интенсивность и направленность этих потоков сопоставлена с уровнем «показателей счастья», характерных для сравниваемых территорий и определяющих их миграционную привлекательность.

По поводу понимания счастья высказывались древние мыслители и современные философы, социологи и экономисты.

Понимание счастья различно в зависимости от религиозных убеждений, возраста, пола, уровня благосостояния, культурных традиций и т.д. у людей, стремящихся к его достижению или пытающихся охарактеризовать это душевное состояние человека.

В своем исследовании автор опирается, во-первых, на понимание счастья древнегреческим мыслителем Платоном, во-вторых, на работу современного американского учёного М. Аргайла. Платон считал, что составляющими счастья являются следующие пять: разумные желания; здравые чувства и невредимое тело; удача в делах; добрая слава среди людей и достаток в деньгах и прочих жизненных средствах [5, с. 82-83]. Отвечая на вопрос о том, как изучать и измерять счастье, М. Аргайл сделал вывод, что «счастье – единый фактор человеческого опыта, однако оно состоит, по крайней мере, из трех отчасти независимых факторов: удовлетворенности жизнью, положительных эмоций и отсутствия отрицательных» [6, с. 33].

Сопоставление данных утверждений дает основание, несмотря на огромный временной промежуток между этими высказываниями, найти в них определенную взаимосвязь. Все компоненты счастья, выделенные Платоном, в случае их присутствия в жизни человека любой эпохи, являются причиной удовлетворённости жизнью и преобладания у этого человека положительных эмоций над эмоциями отрицательными. Таким образом, человек ощущает состояние счастья по признакам, выделяемым М. Аргайлом.

Российскими учеными проблема человеческого счастья рассматривается как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Например, В.С. Бочко считает, что в управлении регионом человеческое счастье становится целевым вектором интегративного стратегического развития территории. Счастье при этом выражается

в субъективной удовлетворенности жизнью и связано с качеством жизни. Указывая на комплексность понятия счастья, включающего материальные, нравственные и социокультурные составляющие, В.С. Бочко в качестве научной категории выделяет «экономическое счастье» человека, которое, по его мнению, представляет собой «чувство удовлетворенности и благополучия, выражающееся в отсутствии беспокойства о наличии работы, уверенности в существовании более-менее достойного дохода, доступности профессионального образования, гарантированности качественного медицинского обслуживания и сбалансированном получении других социальных благ» [7, с. 27].

Полемизируя с В.С. Бочко, другой представитель Уральской научной школы – В.А. Антропов указывает на «обтекаемость» приведенной выше формулировки и невозможность ее применения для диагностики состояния счастья, которое, по мнению В.А. Антропова, представляет собой психологическое состояние человека в процессе достижения им желаемой цели [8, с. 99-100].

Следует отметить, что некоторые компоненты, присутствие которых способствует возникновению у людей положительных эмоций, например возможность быть здоровым, проживание в безопасных условиях и др., А.С. Ахременко использует для оценки качества жизни населения регионов РФ [9, с. 593-603].

Безусловно, территории с высоким качеством жизни являются привлекательными для проживания и в определенной мере могут рассматриваться как территории с более высоким потенциалом счастья. Но если А.С. Ахременко связывает рейтинги качества жизни населения территории с успешностью управления, то автор данной статьи ставит другую задачу. Отличительной особенностью предлагаемого в данной

статье подхода является оценка регионов в контексте того, насколько потенциально люди могут быть счастливыми, проживая на той или иной территории, и исследование того, в какой мере миграционная активность связана с «поисками счастья». Вторым важным отличительным моментом является то, что А.С. Ахременко предлагает включать в расчет для определения рейтинга регионов по показателям качества жизни, в числе 12 предложенных им показателей, миграционную привлекательность региона, приравнивая к ней коэффициенты миграционного прироста.

В отличие от А.С. Ахременко, автор данной статьи полагает, что показатель миграционного прироста не может применяться в расчетах для определения интегрального показателя привлекательности территории как в контексте качества жизни населения территории, так и в контексте поисков населением счастья при перемещении с одной территории на другую. Показатель миграционного прироста является производным от показателей, определяющих привлекательность территории (показатели здоровья, уровня жизни и т.д.), и зависит от них.

Гипотеза исследования заключается в том, что от континуума высокая-низкая степень удовлетворения от условий проживания на определенной территории, зависящих от потенциала здоровья, уровня жизни, справедливости как фактора психологического комфорта и защищенности занятости, то есть компонентов, влияющих на психологическую сферу человека, зависит переживание отдельным индивидуумом или группой людей положительных или отрицательных эмоций и в конечном счете — принятие частью населения неблагоприятной для проживания по перечисленным характеристикам территории решения о перемене места жительства.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы автором собран, структурирован и проанализирован необходимый массив статистических данных и проведена аналитическая работа, позволяющая выявить эту зависимость. На первом этапе исследования проведен анализ миграционных потоков в республиках и областях Поволжского федерального округа и рассчитаны среднегодовые значения показателей миграционного прироста за период с 2005 по 2011 год (табл. 1).

Таблица 1. Динамика изменения миграционных показателей в республиках и областях ПФО в 2005–2011 гг. (чел. на 10 000 чел. населения)

Территория	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	В среднем за год	Место в рейтинге
ПФО	-8	-7	2	2	5	-12	-4	-3,1	–
Самарская область	65	50	36	40	31	19	26	38,1	1
Республика Татарстан	22	36	31	30	32	10	32	+27,6	2
Нижегородская область	13	11	21	20	15	11	21	+18,9	3
Пензенская область	21	25	18	9	13	-3	-3	+11,4	4
Республика Башкортостан	-3	-6	13	14	17	2	-23	2	5
Саратовская область	-16	-8	-3	-5	5	-15	-4	-6,6	6
Республика Мордовия	3	-2	-8	-21	-10	-9	-41	-12,6	7
Республика Марий Эл	-1	-16	-16	-18	-10	-31	-33	-17,9	8
Ульяновская область	-23	-32	-9	-8	-9	-35	-25	-20,1	9
Чувашская Республика	-44	-37	-14	-10	-8	-27	-22	-23,1	10
Удмуртская Республика	-12	-17	-23	-24	-26	-35	-25	-23,1	11
Пермский край	-49	-46	-30	-25	-27	-46	-3	-32,3	12
Оренбургская область	-87	-83	-34	-37	-6	-47	-35	-47,1	13
Кировская область	-86	-80	-56	-45	-37	-54	-42	-57,1	14

Источник: информация собрана и сгруппирована с использованием источника [7, с. 90].

Затем выполнены необходимые расчеты и сделано сопоставление интенсивности и направленности миграционных потоков с динамикой показателей ожидаемой продолжительности жизни, уровня безработицы, уровня покупательной способности и коэффициента Джини – индикаторов, характеризующих здоровье, защищенность занятости, благосостояние и степень психологического комфорта населения исследуемых регионов (см. табл. 2–6).

Сравнение территорий базируется на статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ за период 2005–2011 годов [10]. Семилетний временной ряд достаточен для динамических сравнений и позволяет сделать выводы о тенденциях в развитии исследуемых процессов.

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что только в 5-ти из 14 субъектов РФ, входящих в ПФО, за исследуемый период наблюдался миграционный прирост населения. При этом наиболее высоких показателей миграционного прироста

добились Самарская и Нижегородская области и Республика Татарстан. В целом ПФО характеризуется миграционной убылью населения. Среди территорий с наибольшими отрицательными показателями миграционного прироста оказались Кировская и Оренбургская области, Пермский край, Удмуртская и Чувашская республики.

В качестве показателей, характеризующих здоровье населения в республиках и областях ПФО за 2005–2011 гг., исследованы факторы «ожидаемая продолжительность жизни» и «количество заболеваний (зарегистрированных у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)» (табл. 2).

Судя по приведённым данным, во всех без исключения субъектах РФ, входящих в ПФО, за исследуемый период произошёл существенный рост показателей ожидаемой продолжительности жизни. В среднем по ПФО прогнозное увеличение продолжительности жизни составляет 4 года. Вместе с тем как в 2005-м, так и в 2011 году

Таблица 2. Динамика показателей здоровья в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 гг.

Территория	Ожидаемая продолжительность жизни, лет		Место в рейтинге		Заболевания, случаев на 1000 чел. населения		Место в рейтинге	
	2005	2011	2005	2011	2005	2011	2005	2011
ПФО	65,29	69,24	-	-	810,3	877,9	-	-
Республика Татарстан	67,93	71,30	1	1	804,5	849,8	6	5
Пензенская область	65,61	70,23	7	2	848,8	760,9	8	3
Республика Мордовия	66,66	70,11	2	3	681,8	710,3	1	1
Саратовская область	65,87	69,86	6	4	688,4	756,4	2	2
Чувашская Республика	66,34	69,66	4	5	858,6	996,9	11	13
Ульяновская область	65,38	69,50	8	6	858,5	946,1	10	11
Кировская область	64,12	69,32	11	7	739,9	788,5	4	4
Республика Башкортостан	66,59	69,04	3	8	807,0	860,6	7	7
Самарская область	66,05	69,02	5	9	855,3	1019,1	9	14
Удмуртская Республика	64,43	68,88	10	10	893,7	947,7	13	12
Нижегородская область	63,42	68,48	13	11	739,5	881,9	3	9
Оренбургская область	64,86	68,31	9	12	891,4	851,9	12	6
Республика Марий Эл	63,53	68,31	12	13	743,3	863,5	5	8
Пермский край	62,28	67,52	14	14	894,4	937,3	14	10

Источник: информация собрана и сгруппирована с использованием источника [7, с. 346].

в республиках и областях ПФО наблюдается значительная дифференциация этих показателей — 5,75 года в первом случае и 3,78 года во втором — соответственно между Республикой Татарстан и Пермским краем, имеющими полярные значения этих показателей. Сравнение рейтинговых значений анализируемых показателей позволяет увидеть, что среди наиболее успешных территорий в 2011 году были представлены Республика Татарстан, Республика Мордовия и Пензенская область. Ухудшились показатели Республики Башкортостан, Самарской и Оренбургской областей. Пермский край, Республика Марий Эл, Нижегородская область и Удмуртская Республика остались среди аутсайдеров.

В таблице приведена и динамика заболеваний на 1000 человек населения. Ряд авторов предлагает использовать этот показатель для оценки конкурентоспособности территории [11]. Но при использовании данного показателя возникают противоречия в его оценке. С одной стороны, рост выявленного числа заболеваний может свидетельствовать об ухудшении здоровья населения региона. Но, с другой стороны, это может быть следствием улучшения качества работы региональной системы здравоохранения, совершенствования диагностических процедур, охвата диспансеризацией большего количества населения и т.д. Поэтому в дальнейших расчетах этот показатель оценки здоровья населения применяться не будет.

На удовлетворенность человека жизнью и его эмоции, несомненно, оказывает влияние уровень жизни, характеризующийся возможностью индивидуума поддерживать необходимый уровень жизнедеятельности, покупая необходимые товары и услуги, предметы длительного пользования, а также жильё, транспорт, предметы роскоши, предметы, имеющие статусное значение. Это в значительной мере влияет на степень ощущения человеком счастья

в случае удовлетворенности жизнью или несчастья в противном случае. При этом в каждом случае эти переживания глубоко индивидуальны, и бывает, что «богатые тоже плачут».

Для объективного сравнения уровня жизни в исследуемых субъектах РФ, входящих в состав ПФО, рассчитано процентное соотношение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг¹ и номинальной начисленной заработной платы работников организаций. В результате получены значения, характеризующие покупательную способность населения исследуемых регионов (табл. 3).

На взгляд автора, этот показатель достаточно объективно отражает уровень жизни населения анализируемых регионов, так как учитывает и величину заработной платы, и ценовые характеристики товаров и услуг, реализуемых в границах сравниваемых территорий.

В сравнении уровня жизни населения исследуемых территорий автор исходит из того, что чем выше доля стоимости фиксированного набора по отношению к заработной плате, тем ниже покупательная способность, следовательно, уровень жизни населения региона. В этом случае люди не могут создавать накопления, тратят деньги только на самые насущные нужды. И наоборот, низкий процентный уровень стоимости фиксированного набора указывает на более высокое благосостояние, возможность населения нести расходы на образование, покупку недвижимости, автомобилей, оплату путешествий, предметов роскоши и т.д.

¹ Фиксированный набор — это статистический показатель, который применяется для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и ее отдельным регионам. Он рассчитывается на основе единых объемов потребления, а также средних цен по России и ее субъектам. В состав фиксированного набора включены 83 наименования товаров и услуг. В группу этих товаров и услуг входят 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг.

Таблица 3. Динамика показателей покупательной способности доходов населения в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 годах

Территория	Номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц*		Стоимость фиксированного набора, руб. в месяц**		Отношение стоимости фиксированного набора к заработной плате, %		Место в рейтинге	
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.
ПФО	6473,3	17543,6	4225,1	8180,7	65	47	-	-
Республика Татарстан	7067,8	20009,4	3939,9	7797,3	56	39	1	1
Республика Башкортостан	6612,0	18397,0	3966,6	7939,9	59	43	2	2
Оренбургская область	6163,5	17024,9	3898,1	7726,3	63	45	5	3
Нижегородская область	6533,4	18492,4	4502,0	8608,1	69	47	7	4
Саратовская область	5439,3	16204,7	4056,6	7545,0	75	47	10	5
Пермский край	7748,9	18773,3	4725,5	9215,2	61	49	3	6
Удмуртская Республика	6373,3	15843,3	3945,8	7821,9	62	49	4	7
Пензенская область	5206,8	16362,2	4054,3	8027,5	78	49	13	8
Самарская область	7764,9	18600,3	5086,2	9325,1	66	50	6	9
Ульяновская область	5343,8	15008,6	4105,7	7927,8	77	52	12	10
Чувашская Республика	5073,1	14896,3	3754,4	7822,2	74	53	8	11
Республика Марий Эл	4938,2	14001,2	3740,0	7633,3	75	54	9	12
Кировская область	5695,8	14579,0	4330,4	8559,5	76	59	11	13
Республика Мордовия	5060,7	13305,1	4012,7	7985,0	79	60	14	14

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием источника [7, с. 171*; с. 956**].

Из данных табл. 3 видно, что в ПФО в целом и во всех без исключения регионах, входящих в его состав, процентное отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг к величине заработной платы за исследуемый период значительно снизилось. Это позволяет сделать вывод о росте уровня жизни населения всех регионов ПФО. Например, в 2005 году население самой благополучной по этому показателю Республики Татарстан тратило на самые необходимые продукты и услуги 56% заработной платы, а в 2011 году – только 39%.

В Мордовии, имеющей худшие в рассматриваемом рейтинге позиции, траты населения на фиксированный набор товаров и услуг снизились с 79 до 60%. Таким образом, в первом случае уменьшение трат населения на фиксированный набор товаров и услуг составило 17%, а во втором случае – 19%.

Вместе с тем региональная дифференциация покупательной способности насе-

ления практически не изменилась. Это иллюстрируют следующие факты. В 2005 году различие между Республикой Татарстан, занимающей первое место в рейтинге по показателю покупательной способности, и Республикой Мордовия, находящейся в конце списка, равнялось 23%, а в 2011 году – 21%.

Изменение дифференциации регионов по показателю покупательной способности населения всего на 2% за семилетний период указывает на устойчивость этого явления в российских условиях.

На эмоции человека и их окраску, а значит, переживание счастья или несчастья значительное влияние оказывает ощущение человеком чувства справедливости, в том числе справедливости распределения доходов в обществе. О справедливости распределения доходов в регионе позволяет судить коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), рассчитанный для региона.

Коэффициент Джини характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы. Понятно, что рядовой обыватель не изучает статистические справочники и не обладает точными сведениями по этому вопросу. Тем не менее он активно воспринимает информацию об окружающей его действительности и очень остро чувствует неравенство по доходам в обществе, оценивая качество жилья, автомобилей, особенности отдыха и т.д. окружающих его людей.

Из данных *таблицы 4* видно, что во всех исследуемых территориях неравенство населения по доходам продолжает углубляться. Примерно третья часть регионов за семилетний период сохранила свое положение в рейтинге неравенства по доходам (Самарская и Кировская области, Пермский край, республики Татарстан и Башкортостан). Позиции остальных регионов в рейтинге изменились незначительно.

Более быстрые темпы социального расслоения по уровню дохода отмечаются на территориях с изначально меньшим коэффициентом Джини: это Пензенская, Нижегородская и Кировская области, Удмуртская Республика и Республика Марий Эл. Однако в Самарской области, Пермском крае, Ульяновской области, Республике Татарстан и Республике Башкортостан, территориях с наивысшим неравенством по доходам, темпы роста коэффициента Джини снизились.

Как уже упоминалось, одним из показателей защищенности занятости населения является уровень безработицы. Чем ниже в регионе безработица, тем выше уровень защищенности занятости, так как в этом случае укрепляются позиции продавцов трудовых услуг, которые в условиях низкой безработицы имеют больше шансов на повышение уровня денежного вознаграждения и улучшение условий труда. Рост безработицы в регионах приводит к обратным процессам.

Из статистических показателей, характеризующих динамику и дифференциацию

Таблица 4. Динамика показателей коэффициента Джини в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 гг.

Территория	Коэффициент Джини		Место в рейтинге		Абс. прирост 2011–2005 гг.	Место в рейтинге по абс. приросту
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.		
Кировская область	0,323	0,362	1	1	0,039	11
Чувашская Республика	0,335	0,363	4	2	0,028	8
Республика Мордовия	0,337	0,367	5	3	0,030	9
Удмуртская Республика	0,324	0,372	2	4	0,048	13
Саратовская область	0,353	0,375	7	5	0,022	6
Пензенская область	0,330	0,378	3	6	0,048	14
Оренбургская область	0,357	0,382	9	7	0,025	7
Ульяновская область	0,368	0,387	10	8	0,019	3
Республика Марий Эл	0,356	0,388	8	9	0,032	10
Нижегородская область	0,350	0,393	6	10	0,043	12
Республика Татарстан	0,391	0,411	11	11	0,020	4
Республика Башкортостан	0,405	0,426	12	12	0,021	5
Пермский край	0,420	0,426	13	13	0,006	2
Самарская область	0,438	0,442	14	14	0,004	1

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием источника [7, с. 183].

Таблица 5. Динамика показателей общей безработицы в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 годах

Территория	Общая безработица, %		Место в рейтинге по безработице		Прирост безработицы 2011 г. к 2005 г., %
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	
ПФО	7,3	6,6	-	-	-0,7
Республика Татарстан	6,7	4,7	4	1	-2,0
Самарская область	5,3	5,1	1	2	-0,2
Республика Мордовия	7,0	5,2	5	3	-1,8
Пензенская область	6,5	5,3	3	4	-1,2
Саратовская область	9,1	6,0	11	5	-3,1
Оренбургская область	9,4	6,3	12	6	-3,1
Ульяновская область	7,7	6,9	9	7	-0,8
Удмуртская Республика	7,8	7,0	10	8	-0,8
Нижегородская область	6,0	7,2	2	9	1,2
Пермский край	7,0	7,6	6	10	0,6
Республика Башкортостан	7,1	7,7	7	11	0,6
Чувашская Республика	11,4	7,7	14	12	-3,7
Кировская область	7,1	8,4	8	13	1,3
Республика Марий Эл	9,9	10,0	13	14	0,1

Источник: информация собрана, сгруппирована и рассчитана самостоятельно с использованием источника [7, с. 171; с. 956].

общей безработицы в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 годах (табл. 5), видно, что за исследуемый период уровень общей безработицы на всей территории ПФО снизился на 0,7%. Но в разрезе регионов изменения проходили крайне неравномерно: если в Чувашской Республике уровень безработицы стал ниже на 3,7%, сократившись с 11,4 до 7,7%, то в Кировской области, наоборот, произошел рост безработицы с 7,1 до 8,4%, или на 1,3% в абсолютном исчислении.

Автор отмечает, что Кировская и Нижегородская области, Пермский край, Республика Марий Эл и Республика Башкортостан представлены в конце рейтингового списка, характеризующего уровень общей безработицы в 2011 году и темпы ее снижения за период с 2005 по 2011 год. Эти территории занимают места с девятого по четырнадцатое. Исключение составляет Чувашская Республика, занимавшая в 2011 году двенадцатое место по уровню безработицы, но первое – по темпам ее снижения.

В шести территориях ПФО, находящихся в верхней части рейтингового списка, в 2011 г. количество безработных уменьшалось быстрее, чем в регионах, являющихся аутсайдерами по этому показателю. Исключение составляет Самарская область, в которой медленное снижение уровня безработицы связано с тем, что по этому же показателю в 2005 году она была одним из лидеров среди республик и областей ПФО.

Для доказательства тезиса о том, что именно защищенность занятости и уровень жизни в регионах являются наиболее важными факторами для принятия решения о перемене места жительства, таблица 6 заполнена по определенному алгоритму:

1. Из таблиц 2, 3, 4 и 5 в таблицу 6 перенесены рейтинговые значения республик и областей ПФО по показателям ожидаемой продолжительности жизни, отношения стоимости фиксированного набора к заработной плате, коэффициента Джини и общей безработицы за 2005 и 2011 годы.

Таблица 6. Сопоставительная таблица рейтинговых значений факторов, влияющих на эмоциональное состояние населения, с миграционным приростом населения в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 годах*

Территория	Место в рейтинге								Среднеарифметические значения мест в рейтинге по четырем значениям		Место в рейтинге	
	Ожидаемая продолжительность жизни		Отношение стоимости фиксированного набора к заработной плате		Коэффициент Джини		Общая безработица				Среднеарифметические значения в рейтинге по четырем значениям за 2011 г.	Среднегодовой миграционный прирост с 2005 по 2011 г.
	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.	2005 г.	2011 г.		
Республика Татарстан	1	1	1	1	11	11	4	1	4,25	3,50	1	2
Саратовская область	6	4	10	5	7	5	11	5	8,50	4,75	2	6
Пензенская область	7	2	13	8	3	6	3	4	6,50	5,00	3	4
Республика Мордовия	2	3	14	14	5	3	5	3	6,50	5,75	4	7
Оренбургская область	9	12	5	3	9	7	12	6	8,75	7,00	5	13
Удмуртская Республика	10	10	4	7	2	4	10	8	6,50	7,25	6	11
Чувашская Республика	4	5	8	11	4	2	14	12	7,50	7,50	7	10
Ульяновская область	8	6	12	10	10	8	9	7	9,75	7,75	8	9
Республика Башкортостан	3	8	2	2	12	12	7	11	6,00	8,25	9	5
Нижегородская область	13	11	7	4	6	10	2	9	7,00	8,50	10	3
Кировская область	11	7	11	13	1	1	8	13	7,75	8,50	11	14
Самарская область	5	9	6	9	14	14	1	2	6,50	8,50	12	1
Пермский край	14	14	3	6	13	13	6	10	9,00	10,75	13	12
Республика Марий Эл	12	13	9	12	8	9	13	14	10,5	12,00	14	8

* Расчёты автора по данным Росстата.

2. Найдены среднеарифметические рейтинговые значения упомянутых выше показателей за исследуемые периоды.

3. Среднеарифметические рейтинговые значения показателей за 2011 год сопоставлены с рейтинговыми значениями показателей среднегодового прироста населения регионов.

Автор заостряет внимание на том, что в табл. 6 приведены среднеарифметические рейтинговые значения показателей не только за 2011-й, но и за 2005 год. Это дает возможность проследить тенденцию изменений сравниваемых показателей в лучшую или худшую сторону, учесть влияние этих изменений на темпы территориальной мобильности населения исследуемых территорий.

Сгруппированные в таблице данные показывают, что в 2011 году из четырнадцати сравниваемых регионов четыре территории (Республика Татарстан, Саратовская область, Пензенская область, Республика Мордовия) находились в начале рейтингового списка по среднеарифметическим значениям показателей, характеризующих факторы, влияющие на эмоциональное состояние населения.

Эти же самые регионы в 2011 году входили и в первую половину списка по показателям среднегодового миграционного прироста населения (см. последнюю колонку табл. 6) и занимали в соответствующем рейтинге места от второго (Республика Татарстан) до седьмого (Республика Мордовия).

К аутсайдерам относятся три из четырех территорий, занимающих последние места в списке (Республика Марий Эл, Пермский край и Кировская область) по показателям среднегодового миграционного прироста населения. Исключение составляет Самарская область, которая находится на двенадцатом месте из четырнадцати по среднеарифметическому значению показателя факторов, влияющих на эмоциональное состояние, но на первом месте в рейтинге миграционного прироста населения.

В срединной части списка выделяются две области (Оренбургская и Нижегородская), значения показателей которых противоречат тезисам первоначально сформулированной гипотезы о комплексном влиянии факторов здоровья, уровня жизни, справедливости, защищенности занятости (показателей «счастья» или «несчастья») на направленность миграционных потоков. Оренбургская область занимает пятое место в рейтинге по средне-

арифметическим значениям показателей «счастья», но предпоследнее – в рейтинге миграционного прироста. Нижегородская область, – наоборот: десятое место в рейтинге «счастья», но первое в рейтинге среднегодового прироста населения исследуемых территорий. С учетом того, что только в трех случаях из рассмотренных четырнадцати исследуемая зависимость влияния присутствия факторов «счастья» на территориальную мобильность населения не подтвердилась, эти случаи можно было бы считать исключениями из правил.

Но для ответа на вопрос о причинах не совсем полной корреляции анализируемых значений автором проведены дополнительные расчеты. В ходе их отдельно найдены среднеарифметические рейтинговые значения не четырех, а только двух показателей: показателя, характеризующего отношение стоимости фиксированного набора к заработной плате, и показателя общей безработицы (табл. 7).

Таблица 7. Сопоставительная таблица рейтинговых значений показателей отношения стоимости фиксированного набора к заработной плате и общей безработицы с миграционным приростом населения в республиках и областях ПФО в 2005 и 2011 гг.*

Территория	Среднеарифметические значения мест в рейтинге по двум значениям		Место в рейтинге	
	2005 г.	2011 г.	Среднеарифметические значения в рейтинге по двум значениям за 2011 г.	Среднегодовой миграционный прирост с 2005 по 2011 г.
Самарская область	3,5	5,5	4	1
Республика Татарстан	2,5	1,0	1	2
Нижегородская область	4,5	6,5	6	3
Пензенская область	8,0	6,0	5	4
Республика Башкортостан	4,5	6,5	7	5
Саратовская область	10,5	5,0	3	6
Республика Мордовия	9,5	8,5	10	7
Республика Марий Эл	11,0	13,0	13	8
Ульяновская область	10,5	8,5	11	9
Чувашская Республика	11,0	11,5	12	10
Удмуртская Республика	7,0	7,5	8	11
Пермский край	4,5	8,0	9	12
Оренбургская область	8,5	4,5	2	13
Кировская область	10,5	13,0	14	14

* Расчёты автора по данным Росстата.

Из данных, сгруппированных в таблице, видно, что при учете не четырех, а только двух факторов уже шесть регионов, являющихся лидерами по среднеарифметическим рейтинговым значениям показателей отношения стоимости фиксированного набора к заработной плате и общей безработицы и по показателям миграционного прироста, находятся в начале списка сравниваемых территорий.

За исключением Оренбургской области, все другие регионы, начиная с Мордовии и заканчивая Кировской областью, находятся в средней и нижней части рассматриваемых рейтинговых списков. Следует отметить, что, кроме Республики Марий Эл и Оренбургской области, у всех других территорий сравниваемые парные значения не различаются более чем на три пункта.

Конечно, и по итогам скорректированного расчета нельзя говорить о полной корреляции анализируемых значений. Но тенденция зависимости миграционного прироста от уровня защищенности занятости и благосостояния населения, определяемых в первом случае ситуацией с безработицей, а во втором – значением отношения стоимости фиксированного набора к заработной плате, прослеживается более явно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все четыре рассмотренных в работе фактора влияют на территориальную мобильность населения. Но такие факторы, как безработица и уровень жизни, являются решающими в формировании направленности и интенсивности миграционных потоков населения, нацеленного на «поиски счастья».

Литература

1. Урри, Дж. Мобильности (фрагмент книги) / Дж. Урри // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5 (111). – С. 197-252.
2. Зайончковская, Ж.А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы / Ж.А. Зайончковская // Проблемы прогнозирования. – 2000. – № 4. – С. 1-15.
3. Завалишин, А.Ю. Территориальное поведение социально-территориальной общности (на примере региональных общностей России): автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А.Ю. Завалишин. – Хабаровск, 2009. – 39 с.
4. Урри, Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри; пер. с англ. Д. Кралечкина; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
5. Бахтин, М.В. В поисках счастья. Религиозно-этические учения древности / М.В. Бахтин; предисловие А.М. Пронина. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Московский институт духовной культуры, 2006. – 130 с.
6. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл (Серия: Мастера психологии). – СПб.: Питер, 2003. – 272 с.
7. Бочко, В.С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В.С. Бочко. – Екатеринбург, 2010. – 39 с.
8. Антропов, В.А. Дорога к «счастью» или «счастье» – категория экономическая? / В.А. Антропов // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2012. – № 4. – С. 91-106.
9. Ахременко, А.С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни / А.С. Ахременко // Материалы XI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн. / отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Высшая школа экономики, 2011. – Кн. 2. – С. 593-603.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
11. Позиционирование и конкурентоспособность регионов в процессе социально-экономического развития / А.М. Трофимов [и др.] // Географический вестник. – 2009. – № 2. – С. 68-77.